

Глава 4

Жун Сюань, увидев беспорядок, ничего не сказал и просто прошёл вперёд.

Он снял свои тёмно-синие запонки, закатал рукава, обнажив мускулистые смуглые руки, и начал подбирать осколки стекла у ног Юй Люгуана.

«Щёлк».

Осколки полетели в мусорное ведро.

— Садись, я быстро всё уберу.

Юй Люгуан безразлично кивнул и, обойдя осколки, сел на диван.

Он наблюдал, как Жун Сюань умело собирает осколки и рассыпанные лекарства, а затем запускает робот-пылесос, чтобы убрать оставшуюся мелочь.

Из ванной донёсся тихий шум воды.

Через некоторое время Жун Сюань вышел. Юй Люгуан проводил его взглядом, видя, как тот снимает галстук, бросает его на диван и садится напротив.

В воздухе повисла тишина.

Они молча смотрели друг на друга.

Возможно, для особенных разговоров нужна особенная обстановка.

В больнице они почти не говорили о прошлом. За эти три дня Жун Сюань чаще всего спрашивал: «Как ты себя чувствуешь?» А все обиды и недомолвки словно испарились. Даже вечером, когда Юй Люгуан принимал душ и почувствовал головокружение и слабость, ему помогал Жун Сюань.

А сейчас они вернулись с больницы на место происшествия, и воспоминания нахлынули с новой силой.

Всё, что было скрыто под маской мира, вырвалось наружу, как начинка из пирога, которую уже невозможно удержать.

Юй Люгуан первым нарушил молчание:

— Прошло уже несколько дней, пора поговорить.

Рука Жун Сюаня, крутившая кольцо, замерла.

В ушах гудел робот-пылесос. Он поднял глаза и после долгого молчания хрипло спросил:

— О чём ты хочешь поговорить?

— О том, что я сказал в больнице. О том, что я сожалею. — В горле у Юй Люгуана запершило, и он снова почувствовал подступающий кашель. Подавив его, он с бледным лицом продолжил:
— Я хочу жить как нормальный человек. С Чжу Яньшу, Минь Вэнем и остальными я постепенно разорву все связи.

Жун Сюань встал, налил стакан тёплой воды и протянул Юй Люгуану. Тот, взглянув на него, взял стакан и сделал глоток, смачивая горло. Жун Сюань снова сел напротив.

— В этом списке «остальных» есть и я, верно?

Только что выпив воды, бледные губы Юй Люгуана наконец-то обрели немного цвета. Услышав это, он удивлённо приподнял свои изящные брови и небрежно ответил:

— На самом деле, ты — совсем другое дело.

Опять.

Он прекрасно знал, что это ложь, обман, как и раньше. Он бросал красивые слова, не моргнув глазом, просто играя с ним.

Но Жун Сюань всё равно хотел верить.

Одного раза было мало, и удариться о стену было мало, и разбить голову в кровь было мало.

Он просто был мазохистом.

Выражение лица Жун Сюаня не изменилось. Спустя мгновение он сдержанно спросил:

— И чем же я другой?

Юй Люгуан молчал.

Жун Сюань подумал, что он не может ответить, но на самом деле юноша замер, услышав внезапно раздавшееся в его голове уведомление.

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Жун Сюань] снизился на 10 пунктов. Текущее значение: 90.]

Максимальный уровень гнева — 100.

Жун Сюань за один раз снизил его на 10.

Юноша удивлённо нахмурился.

Тот, чей гнев было труднее всего вызвать, оказался тем, чей гнев легче всего унять.

— Раньше ты не понимал, чего хочешь. А сейчас понял? — снова заговорил Жун Сюань, его голос был хриплым.

Юй Люгуан опустил свои лисьи глаза и, обхватив руками тёплый стакан, ответил:

— Понял.

Жун Сюань спросил:

— И что ты решил?

— Давай сначала будем друзьями, — Юй Люгуан слегка кашлянул, убирая волосы со лба, и тихо добавил: — Я сейчас не хочу говорить об отношениях. Жун Сюань, дай мне немного времени.

После долгой паузы Жун Сюань ответил:

— И ты дай мне немного времени.

Юй Люгуан посмотрел на него.

Жун Сюань избегал его ясного взгляда и медленно произнёс:

— Я знаю, ты хочешь уйти. Дай мне ещё несколько дней, и я тебя отпущу.

Несколько дней?

Если не названо точное число, это всё равно что ложь.

Юй Люгуан опустил руки, слегка прищурился и бросил взгляд на охранников, патрулирующих за окном.

В его голове созрел план.

Юй Люгуан ушёл в свою комнату отдыхать.

Жун Сюань остался один на диване. Опустив голову, он тербил стакан, которого касался юноша.

Вода остывала.

Он вспомнил их вторую встречу.

Они познакомились на приёме, где формально обменялись контактами, но не перекинулись и словом.

Вторая встреча произошла через полмесяца, в баре.

Тогда Жун Сюань только вернулся из-за границы и возглавил семейный бизнес. Он был занят почти круглосуточно, и лишь глубокой ночью, во сне, ему являлись ясные глаза юноши.

Когда раздался звонок от Юй Люгуана, он всё ещё работал в офисе. Было одиннадцать вечера. Мягкий голос юноши в трубке, слово за словом, опутывал его сердце, словно прочная сеть.

— Я пьян.

Голос в телефоне был тихим, с игривой ноткой в конце, словно его поймали на чём-то.

— Забери меня...

Они виделись всего один раз, и Жун Сюань удивился, почему он позвонил именно ему.

Он посмотрел на телефон, где было указано местоположение. Затем взглянул на кипу документов перед собой. Через полминуты он схватил пиджак, ключи от машины и вышел.

Это был тихий, чистый бар с небольшим количеством посетителей.

Юй Люгуана было легко узнать, хотя он и сидел спиной к входу, склонившись над барной стойкой.

Жун Сюань узнал его сразу.

Почувствовав, что кто-то подошёл, Юй Люгуан обвил его шею руками. В холодном свете его ослепительно красивое лицо казалось ещё более ярким. Глаза были влажными, губы — алыми. Жун Сюань, взглянув на него, почувствовал, как что-то ударило его в сердце, и в голове помутилось.

Он никогда ни с кем не был так близок.

На мгновение он растерялся, его тёмные глаза застыли на лице юноши.

Он вдыхал лёгкий аромат вина и едва уловимый запах белой магнолии.

— На что смотришь? — юноша недовольно проворчал. Жун Сюань сомневался, что тот вообще его узнал.

Он замер на несколько секунд, затем наклонился, поднял юношу на руки и, не обращая внимания на любопытные взгляды, широкими шагами направился к выходу.

Жун Сюань хотел отвезти Юй Люгуана к себе, ему было интересно, как тот отреагирует, когда протрезвеет.

Он уже открыл дверь машины, но тут появился незваный гость — Чжу Яньшу.

— Господин Жун, — Чжу Яньшу с непроницаемым лицом схватил Юй Люгуана за запястье и потянул к себе.

Пальцы Жун Сюаня на мгновение дрогнули, когда тепло покинуло их, но он тут же опустил руки и коротко кивнул.

— Он позвонил мне, — объяснил он.

Чжу Яньшу ответил:

— Да, спасибо за беспокойство.

Это была лишь формальная вежливость. Жун Сюань смотрел, как тот поднимает юношу на руки.

Была всё та же зимняя ночь.

Ветер был ледяным. Жун Сюань, прислонившись к машине, закурил. Дым застилал ему глаза.

Он повернул голову и увидел, как две фигуры растворяются в темноте. Он не был уверен, но ему показалось, что юноша ударил Чжу Яньшу.

Когда сигарета догорела, Жун Сюань бросил окурочок.

До сих пор он не был уверен, был ли тот звонок случайным или преднамеренным.

После этого он получил лишь короткое «спасибо» и извинения за то, что тот ошибся номером.

Юй Люгуан проспал до вечера.

Лекарства, которые он принимал последние несколько дней, действовали быстро, но у них был побочный эффект — сонливость.

Ему это не нравилось.

После долгого сна всё тело становилось вялым, и не было сил даже пошевелиться.

Юй Люгуан с бледным лицом встал и, открыв дверь спальни, почувствовал аромат еды. Следуя за запахом, он спустился вниз и увидел гостиную, где на столе стояло множество разнообразных и аппетитных блюд.

После нескольких дней диетической еды он почти забыл, что это его любимые блюда.

Через некоторое время Юй Люгуан вышел из ванной и увидел, что в маленькой миске уже лежат разные блюда. Жун Сюань поставил эту миску перед ним.

— Тебе нельзя есть много.

— ... — Юй Люгуан заставил себя отвести взгляд, недовольно хмыкнул, и его бледные щёки слегка надулись.

Он уныло сел и взял палочки для еды.

— Это лекарства, — Жун Сюань приготовил таблетки и тёплую воду и поставил их рядом с ним. Когда Юй Люгуан после еды начал принимать лекарства, Жун Сюань не сводил с него глаз, наблюдая, как двигается его кадык, когда он пьёт воду.

Стакан с тихим стуком опустился на стол.

Жун Сюань смотрел на его алые губы.

Юй Люгуан спросил:

— Хочешь посмотреть?

Жун Сюань поднял свои тёмные глаза и, встретившись с ним взглядом, на мгновение замер.

— Что?

— ...Ничего, — Юй Люгуан прикусил язык, на его губах блестела вода. — Ты так пристально смотришь, я подумал, ты снова хочешь проверить, проглотил ли я.

— ...

— Я больше не буду вызывать рвоту.

Юй Люгуан сказал:

— Я же говорил, я серьёзно. Я хочу жить.

Каждое его «серьёзно» не вызывало доверия.

Когда он был в хорошем настроении, когда что-то замышлял, он мог лгать, не моргнув глазом, говоря «ты мне нравишься», «я чувствую что-то только к тебе, а к остальным — это ошибка».

И почему-то таким словам всегда хотелось верить.

После долгой паузы Жун Сюань сказал:

— Я уже говорил в больнице, я верю тебе.

Он отвернулся, меняя тему.

— Я приготовил тебе сменную одежду. Будешь принимать душ?

— Да, — ответил Юй Люгуан. — Чуть позже.

Жун Сюань встал и отнёс сменную одежду в ванную.

Через полчаса Юй Люгуан вошёл в ванную и, закрывая дверь, посмотрел на Жун Сюаня, который следовал за ним, и сказал, что на этот раз помощь ему не понадобится. Жун Сюань на мгновение замер, кивнул и смотрел, как дверь закрывается прямо перед ним.

Он не ушёл.

Он остался стоять на месте, опустив голову и прислушиваясь к звукам изнутри.

Юй Люгуан не стал пользоваться ванной.

Был риск захлебнуться во сне.

Он включил душ, проверяя температуру воды.

Пока он расстёгивал пуговицы, комната постепенно наполнилась паром.

Бледные пальцы Юй Люгуана, лежавшие на пуговице, замерли.

В глазах потемнело.

Он оперся о стену, выключил душ и, закрыв глаза, пытался справиться с головокружением.

За дверью Жун Сюань, услышав, что вода перестала течь, поднял глаза и взялся за ручку.

— Люгуан?

Юй Люгуан, закрыв глаза, с бледным лицом, на котором от пара проступил лёгкий румянец, тихо ответил «угу», его голос дрожал. Жун Сюань тут же распахнул дверь.

Юноша, прислонившись к стене, тяжело дышал, его губы были слегка приоткрыты.

Его длинные чёрные волосы прилипли к бледной шее, влажные от воды.

Воротник рубашки был расстёгнут на две пуговицы, обнажая бледную кожу, на которой блестели капли воды. Жун Сюань широкими шагами подошёл и поддержал его, чувствуя, как кровь стынет в жилах от страха.

— Я отвезу тебя в больницу.

— Не нужно.

Юй Люгуан, тяжело дыша, открыл глаза.

Его изящные лисьи глаза были влажными. Он взглянул на него.

— Просто голова закружилась.

Он выровнял дыхание.

— Сейчас уже лучше.

— Тогда я помогу тебе, — сказал Жун Сюань.

На этот раз юноша не отказался.

Он, нахмурившись, опустил голову и расстегнул пуговицы.

Его тело было слабым, и ему нужно было тренироваться, иначе без физической нагрузки оно станет ещё слабее.

Поэтому раньше Юй Люгуан занимался по индивидуальной программе, составленной тренером. У него были рельефные, но не перекачанные мышцы, приятные на ощупь.

Из-за Жун Сюаня он уже месяц не был в спортзале.

Через некоторое время шум воды стих.

Жун Сюань с трудом сдерживался, чувствуя, что вот-вот взорвётся. Горячий пар, клубящийся туман... Сквозь дымку он смотрел на влажные брови и глаза Юй Люгуана, похожие на далёкие горы.

Его лисьи глаза, словно почувствовав его взгляд, лениво скользнули по нему.

<http://bllate.org/book/13670/1581103>